

Природа масштабных финансово-экономических кризисов и латентное управление миром

В материале излагается в сокращенном виде содержание доклада, выполненного на основе коллективного исследования в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования и представленного на постоянно действующем в Центре научном семинаре (руководитель — доктор физико-математических наук, доктор политических наук генеральный директор Центра С.С. Сулакшин)*.

**Юлия Александровна
САФОНОВА**

руководитель информационно-аналитического отдела Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, г. Москва
ftrc@cea.ru

В самом общем смысле кризис (др.-греч. *krisis* — поворотный пункт) — это резкое изменение в динамике какого-либо процесса.

В экономической науке кризисом принято считать такие изменения в динамике экономических показателей, которые повлекли за собой серьезный ущерб для частно- и народнохозяйственной жизни.

Однако столь широкая дефиниция в публичном дискурсе отчасти служит причиной путаницы, когда исследователи и аналитики выдают многообразные последствия кризисов (банкротства, безработицу, экономическую рецессию и т. п.) за их причины, что было хорошо заметно на примере информационного освещения мирового финансового кризиса 2007 — 2009 гг.

Отметим, что к настоящему моменту существуют три базовые объяснительные модели мировых кризисов. Это:

1. Модель стохастической неустойчивости глобального рынка.
2. Модель циклического волнового резонанса.
3. Модель управляемого кризиса.

Результаты проведенного в Центре исследования свидетельствуют в пользу правильности третьей модели.

Никакой убедительной привязки кризисов к фазам циклической рыночной конъюнктуры не наблюдается. Ни в фазе её разогрева, ни в фазе охлаждения, ни в какой-либо переходной фазе. Они расположены статистически равномерно.

* Полный текст доклада опубликован в издании: Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром [Текст]: материалы науч. семинара. — М.: Научный эксперт, 2011. — Вып. 3. — 168 с. В публикуемом нами сокращённом изложении доклада сохранены авторская нумерация рисунков и сносок на литературные источники.

Это позволяет утверждать, что рынок, возможно, и не содержит в себе имплицитной причины срыва устойчивости. В крайнем случае, он может создавать условия для этого срыва, однако *что-то должно служить триггером для возникновения кризисов.*

Согласно последнему отчёту Комиссии по расследованию финансового кризиса США (Financial Crisis Inquiry Commission), обнародованному в конце января 2011 г., в случае с последним кризисом «спусковым крючком» послужили «действия и бездействия людей, а не Мать Природа или небрежно выполненные компьютерные модели»⁵.

Следует отметить, что до недавнего времени версия об управляемости кризиса была уделом конспирологов или тех, на кого усиленно навешивали этот ярлык. В публичном дискурсе широко тиражировалась другая объяснительная модель, а именно модель стохастической неустойчивости глобального рынка, согласно которой мировой финансовый кризис 2008 г. объясняется следующей причинно-следственной цепочкой.

В американской экономике произошло перекредитование потребительского ипотечного рынка, превысившее потенциал возвратности активов. Произошла разбалансировка финансовых балансовых равновесий. Возникла цепочка банкротств, начиная с *Funny May* и *Freddie Mac*. В цепочку оказались втянуты крупные банки, а в результате — вся мировая финансовая система, а затем экономика.

Но зададим неудобный для этой объяснительной версии вопрос. Может ли ничтожная по размеру флуктуация сама по себе приводить к мировым кризисам? Общий объём списаний американских банков из-за токсичных ипотечных активов по данным МВФ составляет порядка 250 млрд.

⁵ The Financial Crisis Inquiry Report / The Financial Crisis Inquiry Commission: Official Government Edition. January 2011. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-FCIC/pdf/GPO-FCIC.pdf>

долларов США⁶. При его сопоставлении с мировым ВВП, который оценивается ЦРУ примерно в 62 трлн. долларов США⁷, или с оценкой мирового финансового оборотного капитала (600 трлн. долларов) можно заключить, что даже если бы вся американская ипотека «схлопнулась», то для мировой финансовой системы это выглядело бы подобно тому, что со слона вспорхнула и улетела бабочка. Объем флуктуации составляет величину, существенно (в разы) меньшую, чем 0,4%.

В действительности финансовый кризис стал результатом значительного дисбаланса между реальной (физической) экономикой и виртуальной, или финансовой. Однако в то время как многие эксперты, в том числе члены упомянутой выше Комиссии по расследованию финансового кризиса США, сводят этот дисбаланс к финансовым показателям отдельных компаний («с 1978 по 2007 г. объём долга финансового сектора возрос с 3 до 36 трлн. долларов, увеличившись более чем в 2 раза, если оценить его по отношению к ВВП»)⁸, то с нашей точки зрения суть этого дисбаланса кроется в базовом несоответствии пропорций между ВВП США, мировым валовым продуктом и соответствующими финансовыми капиталами.

В то время как ответственные правительства соотносят эмиссию национальной валюты с реальным ВВП.

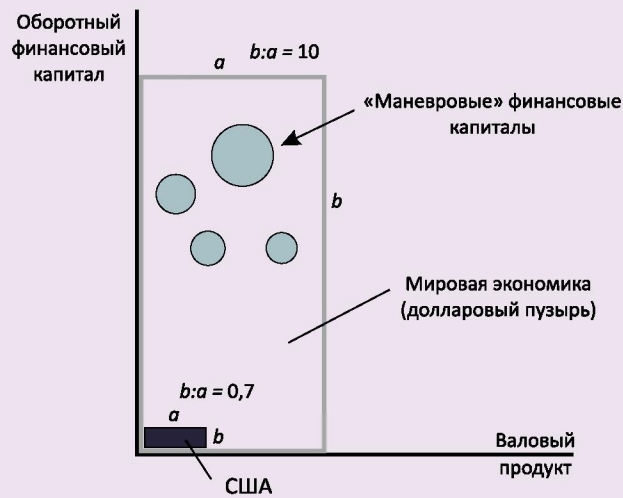
Несоответствие одного другому в мировом масштабе и вызывает кризис. При этом ответственность лежит на мировом эмитенте валюты — США — в лице негосударственной Федеральной резервной системы.

⁶ Financial Market Turbulence: Causes, Consequences, and Policies/ Global Financial Stability Report// International Monetary Fund. World Economic and Financial Surveys. October, 2007.

⁷ The World Factbook/ Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html>

⁸ The Financial Crisis Inquiry Report / The Financial Crisis Inquiry Commission: Official Government Edition. January, 2011. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-FCIC/pdf/GPO-FCIC.pdf>

Рисунок 6. Пропорции ВВП США, мирового валового продукта и соответствующих финансовых капиталов

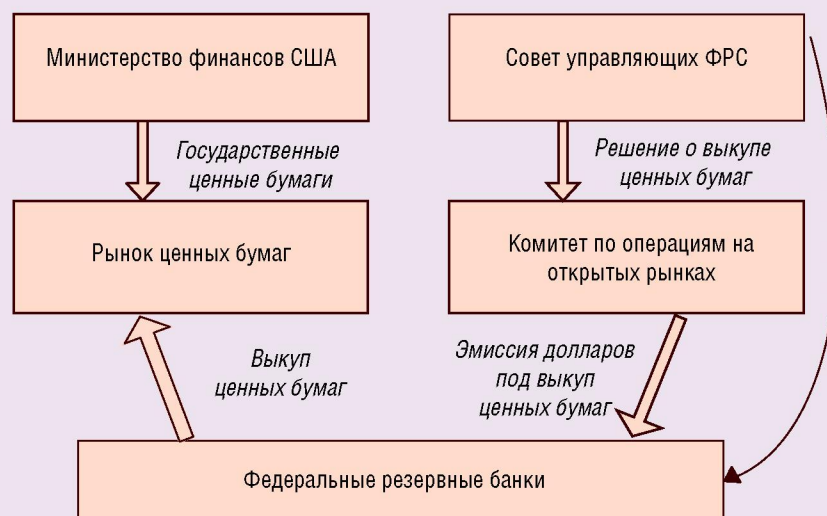

Source: Carlos Lessa. The crisis in the USA and its repercussions in Brazil and the World. Oct. 20, 2008.

Именно ФРС регулирует объёмы эмиссии доллара, принимая решения о выпуске наличных денег под покупку государственных ценных бумаг, таким образом кредитует американское правительство ею же напечатанными деньгами (рис. 7). Процентные выплаты по облигациям, получаемые ФРС, исчисляются сотнями миллиардов долларов и не фигурируют ни в какой отчётности.

Чтобы иметь возможность выплачивать проценты, правительство США выпускает дополнительные облигации и продаёт их всё той же ФРС. Таким образом, *налицо типичная финансовая пирамида, причем под непосредственной угрозой её развала находятся сами же Соединённые Штаты*, являющиеся должниками собственного Центробанка.

Рисунок 7. Механизм эмиссии доллара ФРС

Следует особо подчеркнуть, что основным бенефициаром системы, созданной ФРС, не является государство. В сущности, ФРС представляет собой уникальный в мировой практике институт, сочетающий в себе элементы частной корпорации и государственной структуры.

Так, государство имеет определенное влияние на деятельность американского Центробанка. Совет управляющих ФРС является независимым правительственным агентством (его статус аналогичен статусу ЦРУ и НАСА)⁹. Все 7 его членов назначаются Президентом и утверждаются Сенатом. Более того, в законодательстве зафиксирована возможность увольнения Председателя ФРС Президентом¹⁰. Совет управляющих ФРС ежегодно отчитывается перед Палатой представителей Конгресса¹¹. Государственное управление общего учёта США имеет право аудита деятельности ФРС¹². Прибыль, которую получает ФРС в качестве финансового и эмиссионного центра США, в полном объёме перечисляется министерству финансов, за исключением суммы, идущей на выплату дивидендов банкам-членам Системы¹³. Однако *этим рычаги влияния государства на Центробанк США исчерпываются*.

Начнём с того, что «тело» ФРС, 12 резервных банков, через которые идёт вливание эмитированных долларов в мировую экономику, а также покупка и продажа ценных бумаг, являются *частными организациями*, что официально зафиксировано судебным решением¹⁴. Лишь 1/3 членов их советов директоров назначается при косвенном участии государства Советом управляющих ФРС¹⁵. 2/3 выбираются акционерами. Это означает, что ФРС по сути акционерное общество.

Ключевые решения, касающиеся эмиссии долларов, покупки или продажи ценных бумаг, принимаются *не государственным агентством – Советом управляющих, а Комитетом по операциям на открытом рынке*, куда наряду с членами Совета управляющих входят 5 директоров Федеральных резервных банков. Раз в год Председатель ФРС выступает с отчетом перед Конгрессом, однако данная процедура в значительной степени формальна. Сама деятельность ФРС в значительной степени непрозрачна. Формальное право ее аудита есть у Государственного управления общего учёта США¹⁶, однако в сфере принятия ключевых решений (международная деятельность ФРС и ее финансовая политика) Совет управляющих и Комитет по операциям на открытом рынке фактически никому не подотчетны. *Никто, даже Президент, не имеет права вето на решения ФРС*.

Итак, можно заключить, что сложившийся в США с 1913 г. институт управления финансовой системой страны – ФРС – фактически является частной структурой. В ней просматриваются отдельные элементы государственного регулирования, например, назначение Совета управляющих Президентом, однако ее практически полная неподотчетность законодательной и исполнительной власти, крайняя степень непрозрачности, а также тот факт, что составляющие ФРС банки являются коммерческими акционерными структурами, явственно говорят о частном характере ФРС.

В результате, можно констатировать, что управление ныне действующей мировой финансовой системой (как минимум в части регулирования денежной массы) осуществляется из одного центра, который представляет интересы частных лиц. И с течением времени, не принимая во внимание вопросы стабильности мировой экономики (чему примером многочисленные кризисы), указанная группа лиц наращивает темпы эмиссии доллара.

⁹ A-Z Index of U.S. Government Departments and Agencies // USA. gov. URL: http://www.usa.gov/Agencies/Federal/All_Agencies/E.shtml

¹⁰ U.S. Code. Title 12. §242.

¹¹ Federal Reserve Act, Sec. 10.

¹² Section 31 USC 714 of U.S.

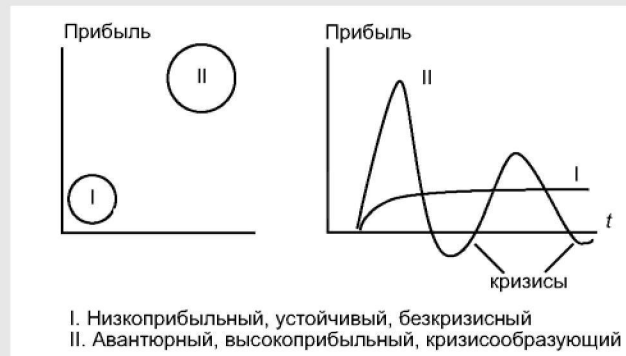
¹³ Federal Reserve Act, Sec. 7.

¹⁴ Kennedy C. Scott V. Federal Reserve Bank of Kansas City, et al., 406 F 3d 532.

¹⁵ Federal Reserve Act, Sec. 4.

¹⁶ Section 31 USC 714 of U.S.

Рисунок 10. Два психологических типа ведения бизнеса

Однако возникает закономерный вопрос: в чём состоит *интерес* ФРС (и тех «бенефициаров», которые стоят за ней) в создании кризисов?

Чтобы ответить на него, необходимо вспомнить, что ФРС обладает беспрецедентным по своей ликвидности товаром – долларом. Соответственно, как и для любого продавца, главный интерес ФРС заключается в доходности бизнеса.

Исторически норма этой доходности зависела от психологического типа ведения бизнеса (рис. 10). Маркс говорил: «обеспечьте 10% прибыли – и капитал согласен на всякое применение; 20% – становится оживленным; 50% – готов сломить голову; 100% – попить ногами все законы; 300% – нет такого преступления, на которое он не рискнул бы хотя бы под страхом виселицы»²⁰.

Глядя на динамику эмиссии доллара (приведенную выше), а также учитывая норму прибыли (НП) бизнеса ФРС, которую несложно оценить, исходя из того, что эмитент тратит на печатание одной столларовой купюры 4 цента, а получает реальных благ на 100 долларов, нетрудно определить, какой тип бизнеса выбрали для себя члены ФРС и его «бенефициары»:

$$\text{НП} = (100 - 0,04) / 0,04 \times 100\%.$$

²⁰ Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // ПСС. – Т. 23. – С. 770.

Без учета деталей (значения процентной ставки, регионального обменного валютного курса доллара, реального активированного объема денежной массы) получается 250 000%!

В итоге бесконтрольная эмиссия долларов, осуществляемая в погоне за прибылью, с неизбежностью приводит к тому, что данного «товара» на мировом рынке становится слишком много. Это разбалансирует спрос и предложение, приводит к падению стоимости «доллара», а значит вынуждает «продавца» на какие-либо действия в силу его неподдельного интереса.

Например, на создание искусственного дефицита доллара, что иначе можно назвать нехваткой ликвидности, т.е. финансовым кризисом.

* * *

Итак, наша гипотеза строится на предположении об устойчивом архетипе поведения мирового эмитента. Он состоит в стремлении максимизировать доходность. При этом доминантная модель этой доходности имеет следующий вид:

Доходность ~ (номинальная) × (физическая) × (финансовая активность).

Номинальная доходность (Д) определяется ставкой рефинансирования (С) и объемом денежной массы (М + ΔМ). Здесь М – накопленная денежная масса. ΔМ – текущий эмиссионный прирост.

Физическая доходность определяется возможностью обмена необеспеченных «банкнот» на реальные блага. Её характеризует региональный валютный курс доллара в странах и регионах обменов (К).

А финансовая активность учитывает то, что не вся эмитированная и внедренная в мировые обмены денежная масса «работает». Однако для создания финансового кризиса как дефицит оборотного капитала нужно управлять мировой денежной массой. Для этого у эмитента есть инструмент в виде эмиссии. Но он ограничен, поскольку «работает» только на положительных приростах денежной массы и позволяет лишь уменьшить их до нуля. Поэтому для организации кризисов необходимо задействовать еще и механизм, «замораживающий» по команде латентного центра оборот уже эмитированной массы.

Очевидно, что для этого в мире должны существовать крупные финансовые операторы, связанные с центром принятия решений, которые по его команде отзывают капиталы из оборота или вновь их активируют. Коэффициент, описывающий эти состояния, можно назвать «финансовой активностью», а фиксировать его динамику позволяет активность мировых инвестиций, статистика которых доступна (Ф).

Особо подчеркнём, что предположение о согласованности действий крупных финансовых операторов не кажется нам чересчур фантастическим, т. к. в мире на сегодня существуют множество компаний, финансовое могущество которых сопоставимо с государственным. Так, согласно подсчётам Дэвида Роткопфа, в 2008 г. в списке, который включал все страны, ВВП которых превосходил 50 млрд. долларов, и компании с аналогичной годовой выручкой, всего 60 позиций занимали государства, а 106 — крупные компании²¹.

²¹ David Rothkopf. Superclass: The Global Power Elite and the World They Are Making. N-Y, 2008. P. 34.G.

При этом, согласно Forbes, в 2007 г. в мире существовало всего 2 десятка финансовых институтов, активы которых превышали 1 трлн. долларов. А активы наиболее крупных 50 институтов составляли 48,5 трлн. долларов, т.е. более чем 1/3 от всех мировых активов. Иными словами, возможность «сговора» между руководством всего 50 финансовых институтов (или их части) существует. При этом следует учитывать, что все крупные финансовые корпорации являются флагманами своей отрасли, и их нестационарное поведение (например, резкое сокращение финансовой активности) легко провоцирует панику среди менее крупных участников фондового рынка, что еще более усиливает эффект дефицита ликвидности.

В результате, оценка доходности эмитента получает следующий вид:

$$D \sim C \times (M + \Delta M) \times \Phi \times K.$$

Следует подчеркнуть, что мировой эмитент сам непосредственно управляет ставкой рефинансирования и эмиссией. Финансовой активностью может управлять тот, кто создал в мире соответствующие маневровые финансовые организации и капиталы, объединяя эту сеть, скажем, клановым принципом. Курсом доллара в регионах можно управлять только политически. Или так, как управляют спросом на рынке. Больше товара — спрос насыщается. Дороже товар — спрос падает. Меньше товара (создается его дефицит) — спрос растет. Цена товара-доллара — это ставка рефинансирования. Объем товара-доллара — это эмиссия и финансовая активность по команде.

Иными словами, эмитент, а также латентный клуб бенефициаров, который, как будет показано далее, за ним стоит, всеми этими параметрами так или иначе управлять могут. Те параметры, которые управляются непосредственно, откликаются на «команды» сразу же. Те, которые управляются косвенно, должны откликаться с задержкой.

* * *

Итак, если рассматривать доллар как товар, то поставщик этого товара – Федеральная резервная система США, как любой продавец, преследует три цели.

1. Продать как можно большее количество товара.

2. Продать товар как можно дороже.

3. Однако, учитывая специфическую особенность этого товара (на него можно выменивать реальные блага), существует еще одна задача – сделать доллар как можно более дорогим с точки зрения товарного наполнения, т. е. чтобы за 1 доллар можно было купить как можно больше реальных материальных благ.

Для достижения указанных целей у эмитента и его клуба бенефициаров есть инструменты управления, рассмотренные выше. Нужно повышать ставку, объем эмиссии, объем активной денежной массы в мире, добиваться роста курса доллара в региональных валютах. А в случае неконтролируемого падения доходности (в силу насыщения рынка и падения спроса на товар) – устраивать дефицит, т. е. мировой финансовый кризис.

На рис. 12 представлена логическая модель того, как должны развиваться события.

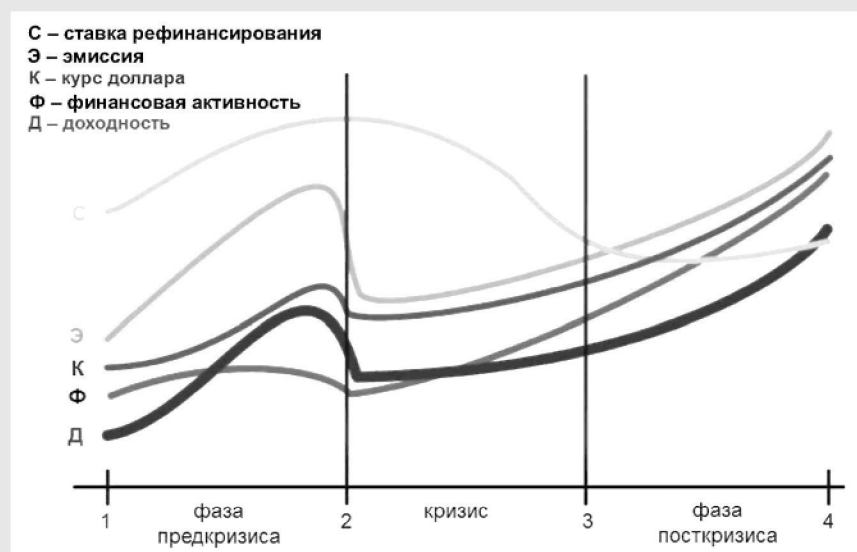
Поведение ФРС и её бенефициаров смоделировано в специально сформированной временной шкале из трёх фаз. Первая фаза – предкризисная. Вторая – сам кризис, и третья фаза – посткризисная.

В первой фазе эмитент стремится максимизировать свою доходность. Он наращивает ставку рефинансирования, объемы эмиссии и, в общем, стремится увеличить все доступные его влиянию множители доходности. В итоге это приводит к тому, что на дорогой и избыточный товар начинает падать спрос. Падает курс доллара и финансовая активность с его применением. Соответственно, начинает падать доходность. Процесс перегрелся. У эмитента и его закулисных бенефициаров возникает задача – повысить спрос, курс и активность. Для этого на спадающей ветви доходности организуется кризис. То есть во второй обозначенной нами фазе:

1. Резко сбрасывается эмиссия (создается дефицит, уменьшается ΔM).

2. Отдаётся команда маневровым финансовым организациям снижать

Рисунок 12. Модель стандартного трехфазного циклического кризиса

финансовую активность (усиливается дефицит денежного оборота, т.е. снижается эффективная M и, соответственно, Φ). Собственно мировой кризис начался.

3. Снижается ставка рефинансирования для восстановления спроса на товар-доллар.

Во второй фазе принятые меры дают результат. Начинается рост курса и финансовой активности. Падение доходности останавливается. Начинается её восстановление.

В третьей, посткризисной, фазе доходность восстанавливается. И стандартный кризисный цикл готов к началу очередного разогрева доходности по той же схеме. Более того, статистика показывает, что по итогам третьей фазы доходность эмитента превышает докризисную.

* * *

Остаётся узнать — кто же собственники ФРС? Кто реальные «хозяева» и США, и мира? Что это за клуб бенефициаров? И есть ли способ доказать его существование?

В данном случае мы постарались реконструировать этот клуб по косвенным признакам, исходя из анализа биографий председателей, членов Совета управляющих и глав резервных банков ФРС за максимально доступный период времени.

Выше мы уже говорили о том, что Федеральная резервная система США является негосударственной структурой. При этом она не только не подчинена напрямую ни одной из ветвей власти страны, но по своему политическому весу в некоторых аспектах превосходит даже Президента США и другие органы исполнительной власти.

В частности, это следует из анализа длительности фактических сроков пребывания на своём посту президентов США и председателей ФРС. Де-юре в обоих случаях срок составляет 4 года (с правом переизбрания).

Однако на практике, начиная с 1933 г., практически все (за исключением одного) председатели ФРС «пересиживали» президентов США, сохраняя за собой пост даже при смене Демократических и Республиканских Администраций.

Ещё более наглядно высокую политическую значимость ФРС в сравнении с государственными органами власти в США демонстрирует принцип политического назначения членов Совета управляющих ФРС. Срок, на который они назначаются, составляет 14 лет, что, по сути, делает политику Совета независимой от изменений, которые происходят в результате смены президентов и партии большинства в Конгрессе США.

При этом, исходя из анализа карьерограмм членов Совета управляющих ФРС, столь высокого положения добиваются отнюдь не самые высокопрофессиональные и опытные специалисты в области финансов. В отличие от президентов 12 федеральных резервных банков, карьерная лестница которых в основном является достаточно длинной, а ее этапы последовательными (например, от сотрудника среднего звена в одном из банков округа через ряд растянутых по времени повышений до топ-менеджера крупного банка, а затем президента федерального резервного банка), многие члены Совета управляющих ФРС не могут похвастаться накопленным профессиональным опытом. Их карьеры нередко отличаются резкими скачками, в результате которых они вдруг оказываются на вершине финансового Олимпа. Наличие двух различных принципов кадрового рекрутинга в рамках единой организации, в результате применения которых более опытные кадры оказываются в исполнительных структурах, а стратегическим планированием (в составе Совета управляющих и Комитета по открытым рынкам) занимаются люди, к возрасту и профессионализму части из которых возникают вопросы (даже в экспертном сообществе

США), указывает на то, что, возможно, де-юре обладая значительными полномочиями, де-факто Совет управляющих при принятии решений руководствуется указаниями, поступающими к нему извне, скажем, из некоего латентного центра принятия решений.

Логически реконструируя положение этого «реального центра принятия решений» в системе координат Государственные органы власти США – ФРС, можно предположить, что он обладает значительным политическим весом, который позволяет ему оказывать решающее влияние на Президента США при подборе кандидатов в Совет управляющих ФРС (принципы этого подбора нигде четко не прописаны) и их назначении на должность.

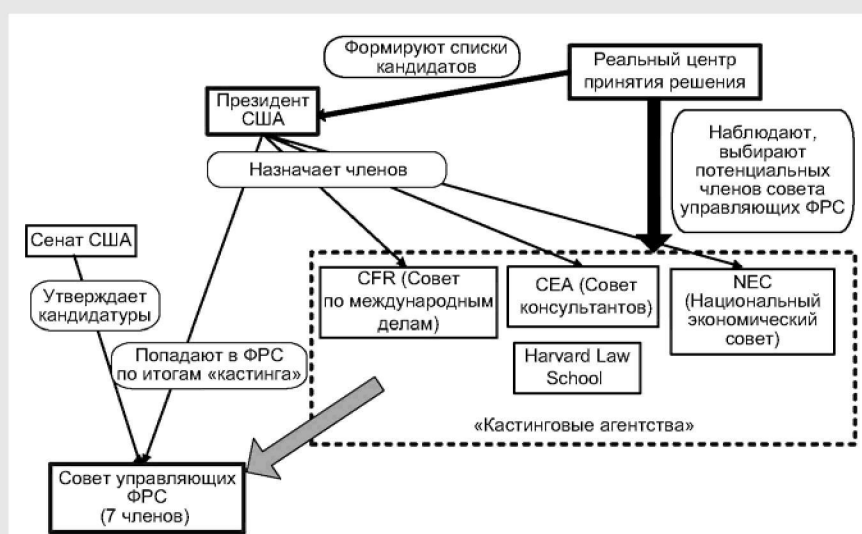
При этом, исходя из анализа биографий членов Совета управляющих, общим для карьеры которых является членство в ряде экспертных структур при Президенте США (за которым непосредственно следует назначение в Совет управляющих ФРС), можно предположить, что эти структуры (CFR, CEA, NEC) являются своего рода «кастинговыми агентствами» (рис. 17).

А отбор проводят представители «реального центра принятия решений». За год или два они успевают присмотреться к потенциальным кандидатам, испытать их, и, в случае если испытуемые пройдут проверку, «порекомендовать» Президенту назначить их в Совет управляющих ФРС.

Обязанные своей карьерой представителям «реального центра принятия решений», члены Совета управляющих остаются лояльными по отношению к своим благодетелям, и, вероятно, готовы прислушиваться к их «советам» при руководстве ФРС.

Оставаясь в тени, латентный «реальный центр принятия решений» контролирует эмиссионную политику ФРС, активность маневровых мировых финансовых операторов и в случае обесценивания доллара и снижения доходности всей системы инициирует финансовые кризисы. В то же время гнев американской и мировой общественности, по благосостоянию которой эти кризисы ударяют, направляется на публичную фигуру Председателя ФРС. И это тоже элемент конструкции.

Рисунок 17. Положение реального центра принятия решений в системе координат: Государственные органы власти – ФРС

Изучение биографий председателей ФРС с 1913 г. до сегодняшнего дня показывает, что в ряде случаев в результате финансовых кризисов председатели ФРС оставляли свои посты, будучи в глазах общественности виновниками кризиса. На смену им приходили новые председатели, которые выводили страну из тяжелого состояния, но фактически начинали ровно такие же кризисные циклы.

В результате, публичные фигуры у руля ФРС сменяли друг друга, но на практике обеспечивали преемственность курса, выбранного реальным центром принятия решений, который оставался в тени, вне критики и подозрений.

Поэтому не является странным, что на дальнейшей судьбе «не сумевших предотвратить кризис» председателей ФРС их публичное осуждение практически не сказывалось. Несмотря на их «недалновидную политику» в ФРС, отставные председатели Совета управляющих и его члены успешно продолжали свою финансовую карьеру либо в стенах Министерства финансов США, либо даже «с повышением», переходя в формальные и неформальные международные структуры, такие как «Группа-30», Всемирный Банк, Бильдербургский клуб, Трехсторонняя комиссия.

Описанная система является замкнутой, и, получив опыт управления финансами США, а затем и глобальными процессами в мире, бывшие члены Совета управляющих ФРС пополняют ряды представителей реального центра принятия решений.

В любом случае, налаженная таким образом система оказалась весьма устойчивой и невероятно действенной (с точки зрения целей тех, кто ее контролирует). Несмотря на весьма обширную и резкую критику, регулярно звучащую в адрес ФРС как внутри США, так и в мире, позиции этой неправительственной организации остаются пока достаточно прочными.

* * *

Что ещё может доказывать ответственность ФРС и латентного клуба бенефициаров за организацию мировых кризисов? Хорошо известен принцип «*qui prodest*». Логика доказательства очевидна. Если автор кризисов — США, то наименьший ущерб от кризиса должен возникать именно для них. Ущерб можно оценить из известных статистических рядов. Один способ включал оценку спада ВВП той или иной страны. На *рис. 20* видно, что США испытывали ущерб всего в 9% случаев кризиса за период 1960–2010 гг. Россия же, например, за годы её новой экономической модели страны испытывала ущерб в 67% случаев.

Второй способ включал оценку ущерба не только ВВП, но и совокупного ущерба по ВВП, инфляции, безработице и инвестициям. Веса значимости этих показателей экспертно предполагались равными. Результат расчётов показан на *рис. 21*.

Как видим, и в этом случае отнести США к самым претерпевающим от кризиса странам никак нельзя.

И, наконец, самые любопытные свидетельства даёт статистика кризисов мировых и отдельно собственно американских кризисов.

Кризисы в самой Америке становятся все реже, а вот кризисы в мире — всё чаще.

Так вновь зададим вопрос: «*qui prodest*»? Нам представляется, что ответ очевиден, так же как понимание, кто является источником и управляющим мировыми финансовыми кризисами.

* * *

В завершение остановимся на вопросе прогнозирования следующего масштабного кризиса. Следует отметить, что сложность прогнозирования масштабных социальных систем обусловлена двумя факторами.

Во-первых, невероятно велико количество одновременно идущих процессов,

Рисунок 20. Сопоставление ущерба от мировых финансовых кризисов для разных стран мира по ВВП

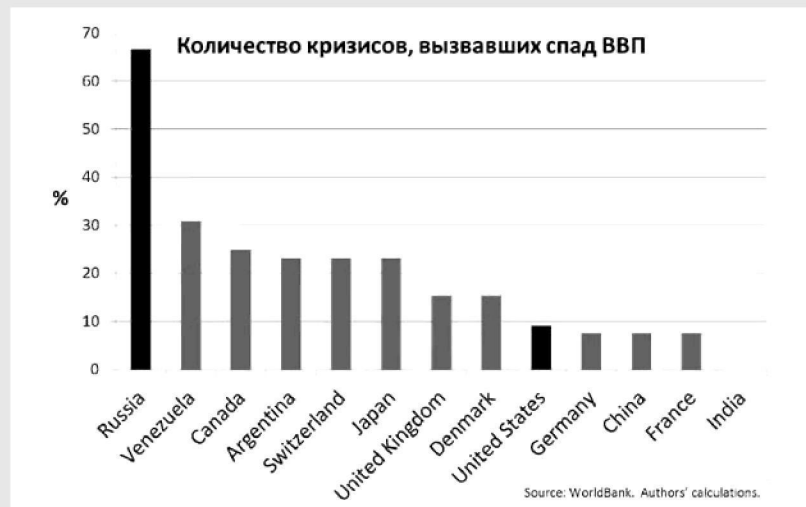
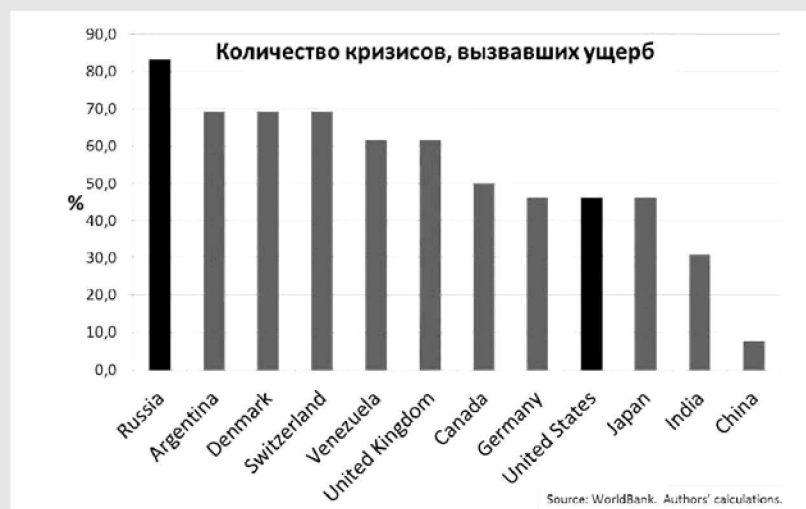

Рисунок 21. Сопоставление совокупного ущерба от мировых финансовых кризисов для разных стран мира по ВВП, инфляции, безработице и инвестициям

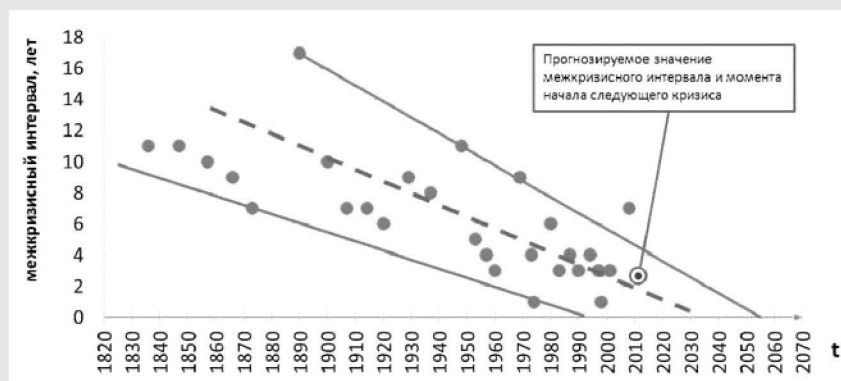

которые маскируют и зашумляют мониторируемый результат, превращая его практически в «случайный» процесс, в котором вроде бы нет закономерности. Эта сложность отчасти преодолевается методами статистического сглаживания, фильтрации, выделения доминант из шумов. Методы математической статистики хорошо известны.

Во-вторых, в человеческих отношениях всегда присутствует «воля» людей. Она принципиально субъективна.

Закономерность в пространстве воли возникает тогда, когда взаимодействующих людей статистически много. Однако если речь идет (в пределе) об одном «суперправителе», способном влиять на макроэкономические и глобальные параметры развития, то субъективизм принципиален. «Суперправителей» может быть группа. И решения их могут подчиняться какой угодно логике поведения, которую, казалось бы, предугадать невозможно.

Рисунок 23. Изменение в истории значения временного интервала между кризисами

На рис. 23 показана историческая зависимость временных промежутков между кризисами. Это всего лишь констатация всем известных фактов. Но из них следует важная вещь, показывающая закономерность, которую можно использовать для прогнозирования очередного кризиса.

Речь идет о вероятностном сроке наступления следующего кризиса. На рис. 23 видно, что в последние годы интервал между началом одного кризиса и началом предыдущего составлял в среднем 3–4 года. Следовательно, если последний кризис начался в 2008 г., то следующий нужно ожидать на рубеже 2011–2012 гг. Этот прогноз следует из всей истории мировых кризисов.

Однако выше было сказано, что в мировой истории действует человеческая воля, которая может быть не только злонамеренной, но и направленной на достижение блага для людей. В контексте предотвращения новых финансовых кризисов представляется, что эта воля должна быть направлена на создание на мировом уровне механизма ответственности в отношении мировой эмиссии денег, производных финансовых инструментов, их обеспечения, их налогообложения и т. п.

Обязательными условиями мирной «разрядки» кризисов должны стать следующие новации:

- Международный контроль и управление эмиссией глобальной мировой резервной валюты. Обеспечение этой валюты.

- Ограничение генерации квазиденег в виде расписок, деривативов. Например, требованием их балансового учета и достаточно влияющего налогообложения.

- Реконструкция мирового банка и международного валютного фонда.

Что касается России, то в случае реализации указанных выше условий она могла бы также сыграть свою роль в новых процессах. Однако в условиях существующей ныне неопределенности по вопросу дальнейшего переустройства мировой финансовой архитектуры руководству страны следует обеспечить ее максимальную готовность к вероятным кризисам. Для этого ей следует разработать план готовности хозяйствующих субъектов к мировому финансовому кризису. Со своей стороны Центр проблемного анализа готов внести следующие предложения по созданию указанного плана.

Предложения по созданию плана готовности хозяйствующих субъектов

1. Изучить детально, как в российской экономике развивался во времени кризис 2008 г. Что изменилось для хозяйствующего субъекта в спросе, государственных субсидиях, инвестиционных планах. Как изменились поставки, финансовые условия

деятельности и условия для компании как работодателя. С какими иными трудностями пришлось столкнуться.

2. Восстановить детали антикризисных действий компании, ее удачных и неудачных реагирований, изучить опыт других компаний.

3. На основании проведенной ревизии возможно разработать план готовности компании в виде перечня и последовательности ее антикризисных действий в случае возникновения кризиса.

4. С учётом полученных сценариев и построенного плана готовности необходимо создать определённую «подушку» в виде необходимых ресурсов (финансовых, материальных и иных), перечень и объёмы которых будут вытекать из ревизии кризиса 2008 г.

5. На основании созданного плана готовности возможно провести «штабные» учения топ-менеджмента для его тренировки и психологической устойчивости в случае реального кризиса.